

## ГЛАВА ПЕРВАЯ

*В которой меня останавливает полиция Арканзаса  
во время нашего американского тура 1975 года  
с последующим противостоянием*



**З**ачем только мы остановились пообедать в ресторане *4-Dice* в Фордайсе, штат Арканзас? Тем более когда местное население отмечало День независимости. При моем-то десятилетнем опыте автопробегов по Библейскому поясу? Крохотный городок Фордайс. *Rolling Stones* на карандаше у всей американской полиции. Каждый коп мечтает свинтить нас по любому подходящему поводу — шанс выслужиться и заодно избавить родину от этих жалких английских педиков. Стоял 1975 год, пора ожесточения и конфронтации. Охоту на *Stones* официально открыли еще в 1972-м, во время нашего тогдашнего тура, получившего название *STP*<sup>1</sup>. Госдепартамент обратил внимание на всеамериканский разгул беспорядков (было), гражданского неповиновения (тоже было), недозволенного секса (что бы это ни значило) и насилия. И все это из-за нас, каких-то бродячих музыкантов. Мы подстрекали молодежь

<sup>1</sup> *Stones Touring Party* — «роллинговская гулянка на гастролях». — *Здесь и далее — прим. перев., если не указано иное.*

к бунту, мы развращали Америку, и потому было принято решение, что в США с гастрольями нас больше не пустят. При Никсоне такие вещи стали вопросом серьезной политики. Еще раньше президент, не стеснявшийся грязных приемов, дал команду своим подручным разобраться с Джоном Ленноном, так как думал, что тот может стоить ему выборов. *Stones*, в свою очередь, — так было официально сказано нашему юристу — получили статус “самой опасной рок-н-рольной группы в мире”.

За последние недели наш героический юрист Билл Картер собственноручно вытащил нас из крупных неприятностей, в которые нас постарались втянуть полицейские управления Мемфиса и Сан-Антонио. И вот теперь вся слава должна была достаться Фордаису, городишке в 4837 жителей, где на эмблеме школьного округа растопырился какой-то красный жук. А ведь Картер вообще советовал нам не ехать через Арканзас и уж как минимум никуда не сворачивать с федеральной трассы. В качестве устрашения он рассказал, что в конгрессе штата недавно чуть не приняли закон, официально запрещающий рок-н-ролл. (Представляю себе его формулировку: “Везде, где громко и настойчиво отбивают четыре удара на такт...”) Но нет, забыв про советы, мы спокойно катили по местным дорогам Арканзаса в новеньком желтом “шевроле импала”. Во всех Соединенных Штатах, наверное, нельзя было придумать более идиотского места для остановки в машине, забитой дурью, чем эта консервативная глушь на Юге, не очень приветливая к чужакам, особенно если они выглядят “не так”.

Вместе со мной были Ронни Вуд, Фредди Сесслер — выдающийся персонаж, мой друг, практически родной отец, который еще не раз будет фигурировать в этой истории, —

плюс Джим Каллахан, долгие годы начальник нашей охраны. Нам нужно было проделать четыреста миль от Мемфиса до Далласа, где у *Stones* на завтра был запланирован концерт на стадионе “Коттон Боул”. Джим Диккинсон, парень с Юга, который играл на фоно в *Wild Horses*, убедил нас, что пейзаж Тексарканы стоит того, чтобы посмотреть на него из окна машины. Вдобавок мы чувствовали, что налетались, перепуганные недавними приключениями на пути из Вашингтона в Мемфис, когда в один момент самолет резко бросило вниз на много тысяч футов, под аккомпанемент криков и слез, с ударом головой о крышу для фотографа Энни Лейбовиц и целованием летного поля приземлении. Пока нас швыряло в воздухе, я, как говорят, удалился в заднюю часть салона и употреблял разные вещества с бóльшим, чем обычно, энтузиазмом, видимо, переживая, что столько добра может пропасть напрасно. Случилась эта паршивая история в знаменитом “Старшипе”, бывшем лайнере Бобби Шермана.

Итак, было решено добираться на машине, и мы с Ронни вели себя особенно по-идиотски. Заехав в некое придорожное место под названием *4-Dice*, все сели, сделали заказ, после чего мы с Ронни удалились в туалет. В смысле взбодриться. И взбодрились. А поскольку ни здешняя клиентура, ни еда не вызывали у нас теплых чувств, мы продолжали торчать в туалете, веселясь и добавляя дозу. Просидели мы там минут сорок. Что здесь делать было не принято, особенно тогда. Это и накалило обстановку — кто-то из персонала позвонил в полицию. Когда мы вышли на улицу, невдалеке у обочины стояла черная машина без номеров, и только мы тронулись, не проехали даже двадцати ярдов, как заорала сирена, замигал огонек, и скоро нам в лицо уставились несколько дробовиков.

На мне была джинсовая кепка с карманчиками, и в каждом из них хранился запас дури. Дурь вообще была где только можно. Даже в дверях машины: нужно было только отковырять панели, чтобы увидеть пластиковые пакеты с коксом и травой, пейотлем и мескалином. Черт, черт, черт, что же нам делать?! Менее подходящего времени для встречи с полицией было не придумать. Чудо, что в этот раз нам вообще разрешили гастролировать в США. Наши визы, добытые благодаря двухлетнему марафону Билла Картера по кабинетам Госдепартамента и Иммиграционной службы, висели на волоске соблюдения множества условий, о чем, кстати, прекрасно знала полиция всех крупных городов. Само собой, условием всех условий было то, что нас не арестовывают за хранение наркотиков, и это Картеру вменялось в личную ответственность.

В ту пору я не принимал ничего тяжелого — почистился перед гастролями. И я спокойно мог оставить свое хозяйство путешествовать в самолете. До сегодняшнего дня не понимаю, зачем было брать все это дерьмо с собой в дорогу и идти на такой риск. Конечно, мне надарили много наркоты в Мемфисе и совсем не хотелось расставаться с таким уловом, но и его я мог положить в самолет и отправиться в путь чистым. С чего вдруг я нагрузил машину так, будто решил заделаться дилером? Не помню, может быть, самолет улетел уже после того, как я проснулся. Помню только, что очень долго возился, отдирая панели и распахивая припасы. Притом что пейотль — вообще допинг не очень моей категории.

В карманчиках кепки были гашиш, туинал и немного кокса. Я приветствую полицию взмахом кепки, и гашик с капсулами летят в кусты. “Добрый день, офицер! (Взмах кепкой.) Ой, я что-то нарушил? Какой-то местный закон? Извините,

пожалуйста, я из Англии. Ехал не по той стороне дороги, да?” Пару слов, и они уже сбавили обороты. Плюс дури больше нет. Правда, только какой-то части. На сиденье они углядели охотничий нож, который позже решили записать как доказательство “скрытого ношения оружия”<sup>1</sup>, лживые ублюдки. Наконец, нам сказали следовать за ними на какую-то стоянку, расположенную под зданием местной мэрии. В дороге они, не сомневаюсь, видели, как мы выбрасывали из машины кое-что оставшееся.

Полицейские не стали обыскивать машину сразу по прибытии в гараж. Они сказали Ронни: “Так, ты иди в машину и заberi свои вещи”. У Ронни в салоне осталась какая-то то ли борсетка, то ли что, но он не только забрал ее, а еще и высыпал всю дурь в коробку с “Клинексом”. Вылезая, он сообщил мне: “Под водительским сиденьем”. Когда меня пустили в машину, мне забирать было нечего, нужно было только притвориться, что есть, а самому позаботиться о коробке. Но поскольку я ни хрена не соображал, что с ней делать, я просто чуть-чуть смял ее и засунул глубоко под заднее сиденье. После чего вылез и сказал, что, в общем, у меня все с собой. Почему они тут же не разобрали машину на детали, выше моего понимания.

К этому моменту они уже в курсе, кто у них на руках. (“Вот это да, вы посмотрите, кто нам попался, а!”) Но в следующую секунду они, видимо, перестают понимать, куда им деть международных звезд, оказавшихся под стражей в их участке. Приходится подтягивать силы со всего штата. Судя по их виду, они не знают и того, по какой статье нас приходить. Вдобавок они заметили, как мы дозваниваем-

<sup>1</sup> Скрытое ношение оружия — ношение или транспортировка личного оружия (на теле, в сумке, в автомобиле), когда оно не видно посторонним. Запрещено или регламентировано (требует лицензии) в некоторых штатах США.